

Глава 14: Девушка по соседству

Продолжение... *Каори POV*

Я смеялась над Синдзи-куном, ругала его за то, что он не относится к учебе в детском доме более серьезно, ведь как иначе он смог бы осуществить столь амбициозное начинание? Но меня это вполне устраивало, ведь вместе мы как-нибудь справимся.

Однако я перестала смеяться, когда Синдзи-кун начал тренироваться бить кулаками и ногами по дереву в детском доме, вместо того чтобы устраивать свои обычные шалости и проделки - просто любопытно, как внезапно изменились приоритеты.

Затем он начал помогать по дому, больше, чем от него требовалось, даже активно спрашивал у взрослых, не нужна ли им его помощь. А ведь всего за несколько недель до этого он активно ныл и жаловался, когда Риэ-сан или другой взрослый просил его о помощи.

Синдзи-кун даже начал читать - а ведь он ненавидел чтение!

Возможно, именно тогда я начала понимать, что значит быть взрослым. Риэ-сан как-то упомянула, что мы начнем замечать изменения в себе и окружающих нас детях, когда станем старше; что-то о физических изменениях или что-то в этом роде. Я не думала, что Синдзи-кун вырастет так быстро. Я даже не заметила этого, хотя мы так много времени проводили вместе.

Что ж, я рад, что Синдзи-кун нашел то, что его увлекает, и готов посвятить этому столько времени и сил.

Но меня огорчает тот факт, что после того, как Синдзи-кун повзрослел, он также стал проводить меньше времени со мной. Это не было очевидно для стороннего наблюдателя, но я определенно заметил это, поскольку раньше мы проводили почти каждый свободный час вместе, играя в детском доме, тогда как теперь мы общались только в академические часы.

После окончания занятий, Синдзи-кун почти сразу же убегал заниматься тем или иным делом, которое требовало его внимания. Он часами просиживал в библиотеке и еще дольше на тренировочных площадках. Когда я просил последовать за ним, он либо неохотно соглашался, либо вообще отказывал мне. И даже когда он разрешал мне присоединиться к нему, он вообще не разговаривал со мной, погружаясь в свои тренировки или, как он выражался, "подготовку к будущему".

Не говоря уже о других блудницах, которые тоже стали следовать за ним. Я скрежетала зубами при одной только мысли об этих сучках. Они собирались медленно. Сначала это была всего одна девушка, которая после того, как Синдзи-кун помог ей освоить сюрикендзюцу, стала вести себя рядом с ним навязчиво возбужденно. Затем постепенно, по мере того как талант, дружелюбие и отзывчивость Синдзи-куна стали проявляться, стали проявляться и остальные.

Но именно после того, как он занял первое место на экзаменах в конце года, спустились стервятники, и, подобно тем падальщикам, они тоже шумно пищали, добываясь малейшего внимания со стороны Синдзи-куна.

Я не могла винить их за привязанность. Конечно, нет. В конце концов, Синдзи-кун был очарователен. Но что меня возмущало, так это их лицемерие.

Девочки в нашем классе разделились на два лагеря - команда Синдзи и команда Саске.

Изначально большинство девочек в нашем классе были по уши влюблены в Учиху, что меня ничуть не смущало. А вот против чего я точно не возражала, так это против того, что они при каждом удобном случае пытались принизить Синдзи-куна. Они обычно поносили его гражданское происхождение, презирали его сиротское происхождение, или даже такие нелепые вещи, как обвинение его в попытке "украсть внимание" у Саске.

Конечно же, я вступала в контратаку, даже если сам Синдзи-кун не обращал внимания на их слова, отчасти чтобы защитить его, а отчасти чтобы защитить наш приют. Что с того, что у нас не было родителей-шиноби? Что с того, что мы были сиротами? Синдзи-кун все равно доказал, что все они неправы, набирая высокие баллы на каждом шагу. Поэтому не имело значения, какую гнусную ложь они произносили, ведь Синдзи-кун всегда опровергал их клевету своими действиями.

Однако именно их лицемерие я не могла терпеть. Когда Синдзи-кун начал преуспевать в академии и занял первое место на экзаменах в конце года, к команде Синдзи присоединилось еще больше девушек. Однако я узнала, что некоторые из них были теми самыми, которые нашли недостатки в сиротском происхождении Синдзи и издевались над ним в первую очередь!

Несмотря на клевету, у них хватило наглости и бесстыдства заявить о своей привязанности к Синдзи-куну? Отвратительно.

Я с самого начала заявила о своем отвращении к этим фальшивым фанатам, даже прямо сообщила Синдзи об их двуличном предательстве. Однако, несмотря на мои предупреждения, он не обращал внимания на их жалкое участие в коллективном увлечении им. К счастью, однако, Синдзи-кун был совершенно равнодушен и к их ухаживаниям. На самом деле, единственной девушкой, с которой он искренне общался, была я.

Конечно, он регулярно помогал нашим одноклассникам с тренировками или вежливо беседовал с ними во время обеденного перерыва или после уроков, но это было со всеми, не только с девушками и не с кем-то конкретным.

Хотя, я заметила, что он часто проводил больше времени с членами клана, по сравнению с остальными... Но Синдзи-кун ни за что не стал бы дискриминировать гражданских студентов академии, ведь он сам был одним из них.